

К новому учебному году выходит в свет учебник «Макроэкономика. Теория и российская практика» под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной, подготовленный авторским коллективом в Финансовой академии при Правительстве РФ на кафедре экономической теории. (М., КноРус, 2003 г.) Он продолжает серию учебников под общей рубрикой «Теория и российская практика». Предлагаем его фрагменты.

Финансовая академия при Правительстве
Российской Федерации

МАКРОЭКОНОМИКА

ТЕОРИЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Учебник для студентов вузов,
обучающихся по экономическим направлениям

Под редакцией
А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

учебника

д.э.н., проф. Антонюк, д.э.н., проф. В.С., Бард, д.э.н., проф. В.С., Беляева, И.Ю., д.э.н., проф. Грязнова А.Г., д.э.н., проф. Думная Н.Н., д.э.н., проф. Красавина Л.Н., д.э.н., проф. Ланин Б.Е., д.э.н., проф. Мухетдинова Н.М., д.э.н., проф. Платонова И.Н., д.э.н., проф. Соколинский, д.э.н., проф. В.М., Сумароков В.Н., д.э.н., проф. Фигурнова Н.П., д.э.н., проф. Эскиндаров М.А., д.э.н., проф. Юданов А.Ю., кэн., доц. Абрамова М.А., кэн., доц. Вафина Н.Х., кэн., доц. Карамова О.В., кэн., доц. Касьянова А.К., кэн., доц. Колодня Г.В., кэн., доц. Плотицына Л.А., к.э.н. Померанцева. Н.В., кэн., проф. Поспелов В.К., к.э.н. Разумов В.В., кэн., доц. Тарасенко С.В., аспиранты Муравьев В.А., Муравьева А.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Введение

ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ О ВОСПРОИЗВОДСТВЕ, СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ

- 1.1. Народнохозяйственный кругооборот**
- 1.2. Теоретические проблемы ведения национальных счетов**
- 1.3. ВВП (ВНП) как основной показатель производства и потребления**
- 1.4. Основные макроэкономические показатели**
- 1.5. Модели воспроизводства**

ТЕМА 2. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ

- 2.1. Общее и частное экономическое равновесие. Сущность общего (макроэкономического) равновесия**
- 2.2. Макроэкономическое равновесие в модели «совокупный спрос – совокупное предложение»**

- 2.3. Анализ потребления, сбережения инвестиций как составных частей совокупного спроса
- 2.4. Кейнсианская модель макроэкономического равновесия. Теория мультипликатора.
- 2.5. Макроэкономическое равновесие в модели IS-LM

ТЕМА 3. ЦИКЛИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

- 3.1. Сущность и причины экономического цикла
- 3.2. Фазы циклического развития
- 3.3. Современные особенности экономических колебаний

ТЕМА 4 БЕЗРАБОТИЦА 4.1. Безработица и ее основные формы

- 4.2. Социально-экономические последствия безработицы
- 4.3. Теории безработицы

ТЕМА 5. ИНФЛЯЦИЯ

- 5.1. Сущность, причины и формы проявления инфляции
- 5.2. Критерии, виды и социально-экономические последствия инфляции
- 5.3. Инфляции спроса и инфляции предложения

ТЕМА 6. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

- 6.1. Экономический рост: сущность, типы, факторы.
- 6.2. Теории экономического роста.
- 6.3. Теории научно-технического прогресса
- 6.4. Хозяйственная структура и экономический рост в России.

РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВО В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕи

ТЕМА 7. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

- 7.1. Экономическая политика: истоки формирования
- 7.2. Субъекты экономической политики
- 7.3. Функции государства. Система целей макроэкономического регулирования
- 7.4. Прикладные экономические цели
- 7.5. Конфликты целей и методы их решения

ТЕМА 8. ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

- 9.1. Финансовая система государства
- 9.2. Государственный бюджет
- 9.3. Фискальная политика государства
- 9.4. Сущность, виды и функции налогов

ТЕМА 9. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА. БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

- 10.1. Основные концепции денежно-кредитной политики: теоретические аспекты
- 10.2. Цели, объекты и субъекты денежно-кредитной политики
- 10.3. Банковская система и ее структура
- 10.4. Методы и инструменты денежно-кредитной политики

ТЕМА 10. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

- 8.1. Конъюнктурная политика*
- 8.2. Политика экономического роста и структурных перемен*
- 8.3. Региональная политика*
- 8.4. Политика занятости*
- 8.5. Антиинфляционная политика*

ТЕМА 11. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

- 11.1. Инвестиции и накопление основного капитала
- 11.2. Нормативно-законодательная база инвестиционной деятельности рыночного типа
- 11.3. Инвестиционное проектирование
- 11.4. Иностранные инвестиции в России

ТЕМА 12. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- 12.1. Понятие, роль и назначение доходов населения
- 12.2. Распределение доходов и измерение степени их неравенства. Кривая Лоренца
- 12.3. Проблема бедности и пути ее преодоления
- 12.4. Социальная политика и социальная защита населения

ТЕМА 13. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МАКРОЭКОНОМИКА

- 13.1. Институциональный метод и его особенности
- 13.2. Транзакционные издержки как критерий развитости экономики
- 13.3. Государственное регулирование внешних эффектов
- 13.4. Государство – производитель общественных благ
- 13.5. Теневая экономика
- 13.6. Институциональные теории государства
- 13.7. Демократическое государство: взгляд внутрь «черного ящика»

РАЗДЕЛ 3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

ТЕМА 14. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

- 14.1. Закономерности развития мирового хозяйства
- 14.2. Неравномерность развития мирового хозяйства
- 14.3. Транснационализация производства и капитала
- 14.4. Глобализация мировой экономики

ТЕМА 15. ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

- 15.1. Классическая теория сравнительных преимуществ
- 15.2. Теория Хекшера-Олина
- 15.3. Современные теории международной торговли

ТЕМА 16. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС

- 16.1. Теоретические аспекты методики составления платежного баланса
- 16.2. Структура платежного баланса
- 16.3. Регулирование платежного баланса
- 16.4. Сбережения и инвестиции в открытой экономике

ТЕМА 17. ВАЛЮТНЫЙ КУРС

- 17.1. Определение сущности валютного курса
- 17.2. Роль валютного курса в достижении макроэкономического равновесия
- 17.3. Режимы валютных курсов
- 17.4. Факторы, влияющие на валютный курс

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИКА КРУПНОГО ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА. ОЧЕРК ТЕОРИИ.**ТЕМА 18. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И РЕГИОН: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ****ТЕМА 19. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ****ТЕМА 20. ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****ТЕМА 21. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Макроэкономическая теория играет архиважную роль в познании экономических процессов и явлений, особенно в современных условиях. За последние 20-30 лет наиболее развитые страны вступили в эпоху постиндустриализма. Одновременно на этом фоне идет невиданное по масштабам и скорости движение к рыночной экономике большого числа стран, включая Россию. В этой ситуации новое поколение экономистов должно иметь такую теоретическую базу, которая позволяла бы осмысливать происходящие перемены, видеть тенденции экономического развития, управлять ими. Именно здесь макроэкономическая теория играет ведущую роль, формируя экономическое мышление.

В этой связи наряду с изложением в основном традиционного теоретического курса макроэкономики в учебнике акцентируется внимание и на новейших тенденциях развития рыночных систем, как в масштабах национальных экономик, так и в мировом хозяйстве. Особое внимание уделяется российским экономическим реалиям.

Данный учебник продолжает серию "Экономическая теория и российская практика". Высокий читательский спрос на первый учебник этой серии "Микроэкономика" под ред. А.Г. Грязновой и А.Ю. Юданова показывает, что имеется большая потребность в изданиях такого рода. В представляемом учебнике "Макроэкономика" сохраняется идеология предыдущего учебника: сочетание широкого спектра современных экономических теорий и их приложение к проблемам российской экономики. Это - учебник о России и для России. В то же время он полностью отвечает, как западным, так и последним российским стандартам вводного курса макроэкономики для вузов экономического профиля.

При работе над учебником авторам пришлось решать целый ряд вопросов теоретического и методологического характера, поскольку на настоящий момент нет устоявшихся взглядов по многим из них. Поэтому изложим некоторые наши принципиальные позиции, определившие как его содержание, так и структуру.

Содержание макроэкономической теории как предмета изучения определяется состоянием и уровнем ее развития как науки, находящейся на переломном этапе развития. В России отход от догматического марксизма в 90-е годы повлек за собой целый ряд неоднозначных тенденций. Ломка сложившихся представлений выразилась в размывании ее границ, потере системности в изучении общества, а ведь именно это всегда было нашей сильной стороной! Освоение всего богатства мировой экономической мысли выливалось зачастую в бездумное некритическое принятие любых положений западной экономической мысли.

Вместе с тем у российской экономической науки имеется научный багаж, с которым она может и должна участвовать в общем процессе. Большие достижения в ряде разделов экономической теории предшествовавшего периода, особенно в области планирования, экономико-математических методов анализа имели место в связи с потребностями практики и благодаря талантам, честности, объективности исследователей. Работавший в этой области академик Л.В.Канторович стал лауреатом Нобелевской премии, другой нобелевский лауреат, американский экономист В.Леонтьев в основу своих таблиц “затраты-выпуск” положил идеи межотраслевого баланса из советской практики планирования.

Какие процессы происходят в западной экономической теории, на которую мы столь жестко ориентируемся сегодня? На рубеже веков можно говорить о ситуации, аналогичной той, которая была в первой половине 70-х годов, когда преобладающее неокейнсианство не смогло дать рекомендации по структурной перестройке, и экономическая теория прошла через кризис, пока не были найдены необходимые решения. Сейчас же проблемы на много порядков сложнее.

Идет поиск выхода из сложившейся кризисной ситуации, поиск новой парадигмы. Согласно известному определению Т.Куна: ”Парадигма - признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу”¹.

Наиболее значимой тенденцией представляется начавшийся переход от “голового” эмпиризма, изучающего факты и только факты экономической действительности, к так называемому рационализму, то есть изучению скрытых от наблюдения сущностей, построению соответствующих концепций. Рационализм не есть нечто абсолютно новое. К рационалистам относятся самые различные экономисты: А.Смит, К.Маркс, К.Менгер, У.Джевонс, Л.Вальрас, Л.Мизес и другие. Однако эмпиризм к настоящему моменту одержал верх над рационализмом.

В последнее время стало ясно, что глобальные сдвиги в мировом и национальных хозяйствах не могут быть адекватно отражены и объяснены только путем эмпирических наблюдений, целый ряд теоретических положений идет в разрез с действительностью, многие теории верны для других условий и т.п.. Процессы системных трансформаций, особенно переход от командно-административных экономик к рыночным, не поддаются анализу только в рамках эмпиризма. Рационализм вновь стал востребованным. Требуются новые гипотезы, не выводимые только из наблюдений. В экономической политике нужны гипотезы и обобщения. На самом деле экономисты не должны чрезмерно преувеличивать ни роль инструментария, техники (как это принято в западной макроэкономике), ни роль идей (как практиковалось марксистами).

В этой связи в учебнике наряду с теориями, представляющими mainstream (неокейнсианство, неоклассика и неоклассический синтез), представлены также и некоторые другие. Так, особая глава посвящена институциональному и

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975, с.11.

неоинституциональному направлениям, в ряде глав прослеживается воспроизводственный аспект, присущий российской экономической науке, имеются "врезки", посвященные эволюционной теории и т.п.

Таким образом, авторы исходят из того, что макроэкономика является наиболее эклектичной частью экономической науки, где многие теории и концепции, тем не менее, нашли свое место и признание, и поэтому постарались представить широкий спектр теоретических взглядов и позиций.

Научная традиция российской экономической школы, всегда придававшей большое значение методологии, требует определенности в этом вопросе. (Символично, что и в западной экономической науке в 80-е годы начался методологический бум, продолжающийся до сих пор.)

Один из таких методологических вопросов состоит в следующем. В среде преподавателей экономической теории происходит дискуссия о чрезмерной или недостаточной математизации экономической теории, применении математических моделей в преподавании этого предмета. На наш взгляд, это - лишь надводная часть айсберга, а основная его часть, скрытая от глаз, - состоит в неопределенности общих методологических основ анализа экономических систем.

Макроэкономические системы чрезвычайно сложны, и невозможно получить исчерпывающую информацию о них с тем, чтобы формулировать «железные» законы и строить полностью адекватные реальности модели. Описание с конечной точностью недостижимо в силу внутренней структуры экономических явлений. На помощь приходят различные формы описания. Ни одно сложное явление нельзя описать при помощи одного языка. Простой пример - известная притча о слепцах, ощупывающих слона. Один держал его за хобот и сказал что слон подобен змее. Другой держал слона за ногу и заявил, что он похож на колонну, а третий, обхватив туловище, стал спорить с остальными, поскольку слон, по его мнению, как гора.

Применительно к макроэкономическим явлениям следует иметь в виду то, что требуется их вербальное (словесное), математическое и графическое описание. Невозможно экономические явления, относящиеся к системам высшей категории сложности, познать только при помощи одного языка. Математические методы являются инструментом количественного и символического нахождения алгоритмов функционирования экономических систем. Неправильно чрезмерно опираться на один из подходов. Кроме того, не существует убедительных математических моделей для целого ряда экономических явлений. Поэтому в учебнике используются все "языки" для изложения материала. Поддержку своей позиции авторы учебника находят во взглядах Лауреата Нобелевской премии Мориса Алле: «Большая часть современной теоретической литературы постепенно перешла под контроль чистых математиков, более озабоченных математическими теориями, нежели анализом реальности...» Никогда не будет лишним повторить следующее: для экономиста, как и для физика, основная задача не использование математики ради неё самой, а применение в качестве средства исследования и анализа конкретной реальности. Задача,

следовательно, состоит в том, чтобы никогда не отрывать теорию от практики¹. Чрезмерное употребление математики и увлечение «простыми» моделями с линейной зависимостью М. Алле назвал «дикой» экономикой.

Находясь в рамках российской экономической традиции, авторы постарались изложить материал в строгой логической последовательности, что видно из оглавления. Учебник состоит из нескольких разделов, объединенных общностью подходов и определенным уровнем абстракции или приближенности к реальным экономическим процессам.

Особенность данного учебника состоит в том, что в нем сделан акцент на те проблемы и соответствующие теории, которые в наибольшей степени отвечают потребностям экономического развития национальной экономики России. Так, довольно представительным является раздел, посвященный экономической роли государства, инструментам и методам государственного регулирования. Деятельность государства рассмотрена также по направлениям экономической политики: политика занятости, социальная политика, инвестиционная политика, политика доходов и др.

Спецификой именно данного учебника представляется наличие большого раздела, посвященного теоретическим аспектам макроэкономического равновесия на уровне регионов, а также региональной политике. Авторы не ставили перед собой задачу максимального охвата теорий и концепций этого направления. В учебнике представлен оригинальный очерк теории, в котором сделана попытка применения положений концепций макроэкономического равновесия к анализу национальной экономики России как сложного образования, состоящего из регионов.

Вопросы открытой экономики лишь обозначены в учебнике. Читатели найдут их подробное изложение в следующей книге данной серии "Открытая экономика. Теория, международный опыт и российская практика", рукопись которого уже готовится авторским коллективом.

**Ректор Финансовой академии при Правительстве РФ
профессор А.Г.Грязнова,
заведующий кафедрой экономической теории
профессор Н.Н.Думная**

¹ Алле М. Экономика как наука. М., 1995, с. 97-98.

ВВЕДЕНИЕ

Что изучает макроэкономическая теория? Чем ее подходы отличаются от микроэкономического анализа? Зачем вообще существует такая наука? Вот те вопросы, на которые следует в первую очередь ответить.

Макроэкономика

Макроэкономика (macroeconomics) изучает закономерности функционирования национальной экономики в целом. Таков может быть ответ в первом приближении. Однако он будет неполным, если не уточнить те аспекты, которые находятся в ведении этой экономической науки. Макроэкономика анализирует взаимодействие, взаимовлияние важнейших сегментов национальной экономики, или, что то же самое, народного хозяйства: рынков труда, денег, капиталов, товаров и услуг. В современных условиях большое значение приобрело также изучение взаимодействия национальных экономик.

Особый аспект предмета макроэкономики – государственная макроэкономическая политика и основанное на ней регулирование национальной экономики.

Итак, в предмете макроэкономики можно вычленить три составные части:

- национальная экономика,
- государственная экономическая политика и регулирование,
- взаимодействие национальных экономик в рамках мирового хозяйства.

Развитие макроэкономики как науки

Экономисты всегда делали попытки понять, как, по каким закономерностям функционирует экономика в целом. Но макроэкономика начала выделяться в отдельный раздел экономической науки со своим предметом только в XX веке. Начало этому процессу было положено в работах Ж.Б. Сэя, Л. Вольраса, В. Парето и др. Их теории составляют фундамент классической и современной неоклассической ветви в макроэкономике. В основе данного теоретического подхода лежит представление о том, что в конкурентной рыночной экономике имеется автоматический механизм установления общего равновесия на уровне полной занятости.

Окончательное выделение макроэкономики в самостоятельный раздел экономической теории произошло в первой половине XX века и связано с именем Д. Кейнса и его книгой «Общая теория занятости процента и денег» (1936г.). Эта работа, содержащая новую систему взглядов на рыночную экономику после великого кризиса 1929-1933 гг. ознаменовала поворотный пункт в экономической науке и дала мощный стимул к развитию макроанализа. Она

содержит теоретическое обоснование причин, по которым рыночная экономика может терять способность автоматически поддерживать полную занятость. Д. Кейнс показал, что равновесный уровень дохода может возникать в условиях недоиспользования производственных ресурсов общества. При этом, помимо теоретического анализа и введения нового комментария такого анализа, Д. Кейнсом были разработаны принципы антикризисной политики государства.

Дальнейшее развитие макроанализа шло, как по линии углубления и развития кейнсианских идей (неокейнсианство), так и через пересмотр их на основе классических представлений (неоклассики). Среди ученых, внесших заметный вклад в развитие и становление макроэкономики, следует отметить таких как Р. Харрод, А. Хансен, Д. Хикс, А. Шварц, М. Фридмен, Р. Лукас и др. Были попытки синтеза этих двух направлений (А. Хансен, П. Самуэльсон), но в полной мере они не увенчались успехом.

Макроэкономика представляет собой очень своеобразную науку, в которой практически на все основные проблемы имеются альтернативные взгляды, представленные конкурирующими теориями! Хотя все они мирно сосуществуют.

Особенности макро-
экономического ана-
лиза

Национальная экономика – система такой степени сложности, что ее можно сравнить со Вселенной.

Как не удастся исследовать такую массу фактов, показателей и т.п., характеризующих столь сложный объект? На помощь приходят специальные методы анализа, отличающиеся от анализа микроэкономики, хотя, конечно эти два подхода к изучению экономики взаимосвязаны. Основным методом макроэкономического анализа является **макроэкономическое моделирование**. При построении моделей используется особый понятийный аппарат и особые совокупные, т.е. объединенные, или агрегированные показатели. С их помощью можно рассматривать тысячи отдельных рынков как единый рынок страны, где взаимодействуют совокупный спрос и совокупное предложение. Если микроэкономический анализ рассматривает рынки отдельных товаров в таких параметрах как цена и количество, то для анализа рынка на макроуровне пользуются такими совокупными показателями как валовой национальный продукт (ВНП), национальный доход, средний уровень цен. Причем используются показатели, характеризующие не только статику, то и динамику экономических процессов, например, темпы роста реального ВНП, темпы инфляции и т.п.

Применительно к каждой модели существуют собственные допущения, касающиеся степени агрегирования, условий, при которых рассматриваются те или иные процессы: закрытая или открытая система, краткосрочный или долгосрочный временной отрезок и т.п.

Макроэкономическое моделирование не является форменным делом.

Нобелевский лауреат Морис Алле подчеркивает: «В научной разработке, т.е. в создании теорий и моделей определяющую роль всегда играет творческая интуиция. Именно благодаря ей и происходит, на базе уже приобретенных зна-

ний, выбор понятий и взаимосвязей между этими понятиями, что позволяет представить реальность в ее существенных чертах...»¹.

Только в этом случае модель не является схоластической и получает признание научной общественности.

**Три главные проблемы
макрэкономки**

В масштабах национальной экономики наиболее важными и острыми проблемами являются три: безработица (занятость), инфляция (цены), экономический рост. Из этого вытекает **центральная проблема**: каким должен быть объем выпуска продукции, чтобы обеспечить решение трех указанных задач.

Разумеется, вопросы ставятся несколько шире, и соответственно, макроэкономика исследует проблемы экономического роста и экономических циклов, занятости, инфляции, анализирует состояние государственного бюджета и платежного баланса страны. Составными частями макроэкономики являются теории денег, инфляции, занятости, теории роста и теории циклов. Координация действий экономических субъектов и взаимосвязь различных рынков, реального и денежного секторов экономики исследуется в рамках теории общего экономического равновесия.

Расширение рамок макроанализа

Конец XX – начало XXI века ознаменовались усилением интернационализации хозяйственной жизни, которая вступила в стадию глобализации. Это означает, что значение национальных границ резко уменьшилось. Национальные экономики становятся все более открытыми, происходит не просто их взаимовлияние, а взаимопереплетение, взаимопроникновение. Бывшие внешние факторы экономического развития стали как бы внутренними для национальных экономик.

В этой связи в предмете макроэкономики происходят изменения.

Во-первых, к трем основным проблемам, находящимся в центре макроэкономического анализа (безработица, инфляция, экономический рост) добавилась четвертая – внешнеэкономическое равновесие, отраженное в платежном балансе.

В этой связи большое значение приобрели открытые макроэкономические модели, учитывающие влияние внешних факторов на национальную экономику. Во многих случаях закрытые модели могут быть рассмотрены лишь с известной долей условности².

Во-вторых, мировое хозяйство с его системой международных экономических отношений также становится предметом макроэкономического анализа. Для этого пока используются теории и инструментарий, применяемые при изучении национальных экономик. Но этот объект исследования требует специфических теорий и методов анализа. По всей видимости, он выделяется в особую

¹ Алле М. Экономика как наука, М., 1995, С. 99.

² Тем не менее, в курсе макроэкономики в первую очередь изучаются закрытые модели как важнейший прием анализа – от простого к сложному.

теоретическую дисциплину, имеющую общепринятое название (международная экономика, мегаэкономика и т.п.)¹.

Государство и рынок

Должно ли государство осуществлять вмешательство в экономику? Каковы его границы? А может ли оно в лице правительства вообще что-то улучшить в экономической ситуации, скорректировав ход экономических процессов? Вот далеко не полный перечень возникших по этому поводу сомнений.

Экономическая роль государства в национальной экономике, направления и мощность его вмешательства в рыночную систему – вопрос дискуссионный. Существует широкий спектр мнений на этот счет.

На одном полюсе находятся сторонники либерализма, выступающие за минимальное участие государства в экономике. Классик либерализма Людвиг фон Мизес считает, что государство должно защищать частную собственность и обеспечивать общие условия ее функционирования «чтобы ровный и мирный ход развития общества никогда не прерывался гражданскими войнами, революциями и восстаниями»².

На другом полюсе – Дж. М. Кейнс и неокейнсианцы, выступающие за всеобъемлющее государственное регулирование и значительную государственную собственность.

Между этими крайними позициями существует еще много оттенков.

То есть, и по вопросу государственного вмешательства в рыночную экономику у макроэкономической теории однозначного ответа нет.

На практике в большинстве рыночных экономик роль государства довольно значительна. Поэтому в макроэкономической теории существенное место уделяется вопросам выработки целей, задач, инструментов и направлений государственного регулирования. И границы его в общем виде могут быть определены от противного: вмешательство допустимо до тех пределов, пока не подрываются рыночные механизмы.

Ответ на поставленный вопрос, разумеется, не столь однозначен. Мы вернемся к нему в соответствующей теме.

Российские макроэкономические реалии

Макроэкономика занимается изучением рыночной экономики. Поэтому принципиально важно определить, применима ли она к современным российским реалиям? На наш взгляд, да, применима.

Итоги десяти лет экономических реформ в России показывают, что механизмы командной экономики устранены, и рыночные механизмы начали развиваться. Сменилась национальная экономическая система, **созданы основы рыночной экономики.**

Разумеется, остаются еще специфические проблемы трансформации, то есть переходной экономики. Однако переход к рынку, создание рыночной ин-

¹ См. например, Сакс Дж. Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход, М.: «Дело», 1999.

² Мизес Л. Либерализм. М., 2001, С. 42-43.

фраструктуры в России зашли столь далеко, что начинают действовать макроэкономические закономерности рыночной системы.

В различных сферах переход к рынку произошел в неравной степени. В соответствующих темах об этом еще пойдет речь.

6.2. Теории экономического роста. Фрагмент.

Теории экономического роста рассматривают проблемы макроэкономического равновесия не в статическом, а в динамическом виде и в долгосрочном периоде, и главным вопросом является следующий: как можно увеличить объем валового внутреннего продукта (или национального дохода) в условиях полной занятости? То есть речь идет о возможности разрешения основного противоречия экономики – между безграничностью общественных потребностей и ограниченностью производственных ресурсов.

Западные теории экономического роста усиленно ищут ответ на вопрос, какова доля каждого фактора в увеличении выпуска продукции, в росте получаемых доходов. Решение этой проблемы важно для поиска оптимального сочетания факторов производства, обеспечивающего увеличение темпов экономического роста.

Производственная функция

В качестве инструмента такого анализа используется производственная функция.

$Y = f(K, L, N)$, где Y – национальный доход (или ВВП) страны, K – затраты капитала, L – затраты трудовых ресурсов, N – затраты природных земельных ресурсов.

Простейшая производственная функция исследует воздействие двух факторов производства на прирост выпуска продукции: труда и капитала. Она была выведена в 20-х годах нашего века американским экономистом П. Дугласом и математиком Х.Коббом, которые на основе статистических данных производства пшеницы в США пришли к выводу, что 1% прироста затрат труда расширяет выпуск в 3 раза больше, чем 1% прироста капитала. Результаты этого эмпирического исследования подсказывали предпринимателю, что совершенствования в области использования такого фактора как труд предпочтительнее, чем привлечение дополнительного капитала. В связи с этим стали широко применять в странах развитой рыночной экономики разработки, повышающие эффективность мотиваций трудовой деятельности, появляются теории человеческих отношений, социального партнерства, целью которых становится обеспечение более высокой отдачи от использования человеческого фактора.

Человеческий капитал как фактор экономического роста

В последние четверть века такое восприятие постоянно укреплялось. Причиной тому явилось состояние конкуренции в условиях плотного рынка, которая диктовала необходимость постоянного повышения качества продукции, обновления производства и ассортимента. В таких жестких условиях в работнике все больше ценилось его способность к нестандартным решениям, к поиску нового, адаптивность к постоянно меняющимся условиям производства. Только работник, отвечающий указанным требовани-

ям, способен внести вклад в обеспечение устойчивых позиций выпускаемой продукции на рынке и тем самым и в рост доходов от ее реализации. В современных индустриальных странах квалификация рабочей силы становится ключевым фактором конкурентной борьбы. Наиболее эффективными считаются вложения в человека (его образование, развитие и т.д.) или по западной терминологии вложения в **человеческий капитал**. Именно такие вложения и способны задействовать долгосрочные факторы экономического роста, основанного на НТП, т.к. квалифицированная рабочая сила обладает способностью к совершенствованию.

С начала 60-х гг. экономисты обратились к исследованию проблемы “человеческого капитала”. Основной идеей этой теории является доказательство экономической целесообразности крупных вложений капитала в “человеческий фактор”, под которым понимается образование, подготовка будущих специалистов, социальные программы. Вводится понятие инвестиций в “человеческий капитал”, которое включает совокупность прямых денежных затрат на образование и доход, недополученный за время, затраченное на обучение.

Экономисты доказали, что образование прибыльно для индивида, если реальная стоимость издержек на образование и прибыль составляют положительную величину. В той степени, в какой зарплата отражает реальные продукты труда, вложения в “человеческий капитал” являются действительными инвестициями с точки зрения общества. По их подсчетам, в США 2/3 всего накопленного капитала вложено в “человеческий капитал”, а именно, в учебные заведения, научные и исследовательские программы и центры, обучение специалистов и профессионалов.

Наибольший вклад в развитие теории «человеческого капитала» внес Г.Беккер. Ему принадлежит ряд научных трудов, посвященных данной проблеме: «Вложения в человеческий капитал. Теоретический анализ», выпущенная в 1962 году. Работа «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» 1964 года признана Шведской королевской академией наук наиболее значительным вкладом в современную экономическую науку. Также Беккер выпустил еще одну работу “Человеческий капитал и личное распределение дохода: попытка анализа”.

Беккер проводил различие между общим образованием и специальным обучением. По его мнению, общее образование хотя и повышает в целом мастерство индивида, то есть его предельную производительность, но отдельный предприниматель оплачивает общественное благо без гарантий получения должного результата в конкретной работе и, таким образом, не заинтересован в оплате общего образования граждан и работников. Однако любой предприниматель имеет прямую заинтересованность в специальном обучении работников, поскольку в итоге это приводит к росту производительности в конкретном бизнесе.

Беккер применил теорию “человеческого капитала” к проблеме неравенства доходов. Если конкретный индивид производит инвестиции в свое

обучение, в дальнейшем это приводит к эволюции его возможностей относительно получения больших доходов. Он исследовал количественную связь между способностями и образованием, различал “человеческий капитал” вообще и специфический “человеческий капитал” фирмы. Интересно его утверждение, что большая мобильность молодых работников связана не с традиционными психологическими факторами, а с тем, что старые работники располагают меньшим временем, чтобы получить прибыль от перемещения, в то время как у молодых этого времени остается гораздо больше.

В процессе своих исследований Беккер разработал подход к человеческому капиталу в общую теорию, определяющую распределение трудового дохода. Беккер рассматривает поведение индивидов в данной области, как рациональное: индивид, прежде чем решить, продолжать образование или нет, взвешивает все выгоды и издержки. Как и любой предприниматель, индивид сопоставляет ожидаемую предельную норму отдачи от вложений в образование с доходностью альтернативных видов инвестирования. Выводы теории с учетом структуры заработной платы были сформулированы в так называемых функциях «заработной платы – человеческого капитала», которые отражают отношение между заработной платой и человеческим капиталом.

Беккер с использованием кривых спроса и предложения инвестиций в человеческий капитал, сформулировал универсальную модель распределения личных доходов. Кривые спроса на человеческий капитал располагаются на разном уровне, что связано с неодинаковыми природными способностями индивидов, а кривые предложения отражают их неравные финансовые возможности. Человеческий капитал будет распределяться неравномерно в зависимости от индивидуальных кривых. Наибольшая неравномерность достигается в случае, когда более способные индивиды обладают и большими финансовыми возможностями.

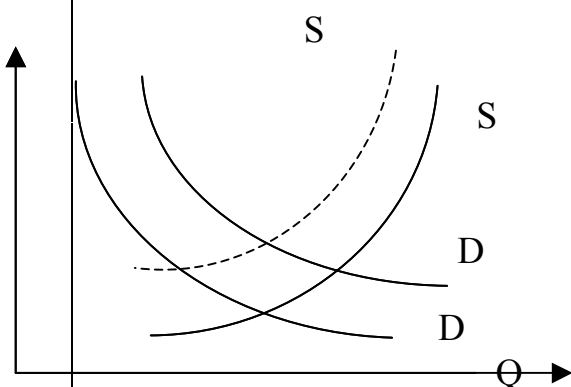

Рисунок 1. *Спрос, предложение и равновесие на рынке человеческого капитала*

На представленном графике: I – инвестиции в человеческий капитал, Q – количество человеческого капитала.

Данная модель объясняет неравенство индивидов, связанное не только с трудом (доходами), но и с собственностью (имуществом). В случае

изначально больших возможностей по вложению в человеческий капитал, первоначально доход от таких вложений больше, чем от инвестиций в физический капитал, но с ростом инвестиций в человеческий капитал отдача уменьшается. Таким образом, на определенном этапе следует переключаться с инвестирования в человеческий капитал, на вложения в иные активы, с тем, чтобы последующие поколения могли использовать такие активы для своего образования.

На основании статистических данных Беккер подсчитал, что рентабельность вложений в человеческий капитал в части получения высшего образования составляет 10 -15%. Эти размышления впервые были представлены Беккером в нескольких статьях в начале 1960х г.г. и в дальнейшем развиты теоретически и эмпирически в книге «Человеческий капитал» (1964), которая была признана Шведской королевской академией наук наиболее значительным вкладом в современную экономическую науку.

Беккер впервые ввел различие между общими и специфическими инвестициями в человеческий капитал. Под общими инвестициями он понимает получения знаний и навыков, которые индивид затем может использовать на любом месте работы, поэтому данные вложения производит сам индивид. Специфические же инвестиции – это, как правило, инвестиции каждой конкретной фирмы на обучение работника тому, что работник не сможет использовать где-либо еще, кроме данной фирмы (например, порядок внутреннего документооборота). Данное различие легло в основу разработки новой теории фирмы О. Уильямсоном.

Концепция человеческого капитала, предложенная Г. Беккером, впоследствии получила мощный импульс в своем развитии в связи с разработкой Дж. Акерлофом теории ухудшающего рыночного отбора в результате асимметричного распределения информации между экономическими субъектами. Так было продемонстрировано, что величина человеческого капитала является тем дополнительным рыночным сигналом для работодателя, который частично устраняет асимметричность распределения информации между ним и наемным работником, возникающую при трудоустройстве последнего и реализующуюся в виде так называемой проблемы «кота в мешке».

Теория человеческого капитала подверглась в дальнейшем серьезной эмпирической проверке. Многие исследователи на основе большого объема статистической информации попытались верифицировать гипотезу Беккера о положительной функциональной зависимости между инвестициями в человеческий капитал и отдачей от этих произведенных инвестиций. Данная задача оказалась не столь простой, как это могло показаться на первый взгляд. Однако определенных успехов на этом поприще все-таки удалось достигнуть. Для американской экономики были выявлены эмпирические зависимости между сроком обучения человека за весь его жизненный цикл и среднедушевым доходом для каждого периода его возраста. В результате удалось выяснить, что среднедушевой доход не только прямо зависит от сроков обучения работника, но, что еще более важно, рост дохода опережает рост самих сроков обучения. При этом, чем больше времени расходуется человеком на приобретение дополни-

тельных знаний, умений, навыков и репутации, тем более ярко выражена эта тенденция. Наглядно это продемонстрировано на рисунке 2.

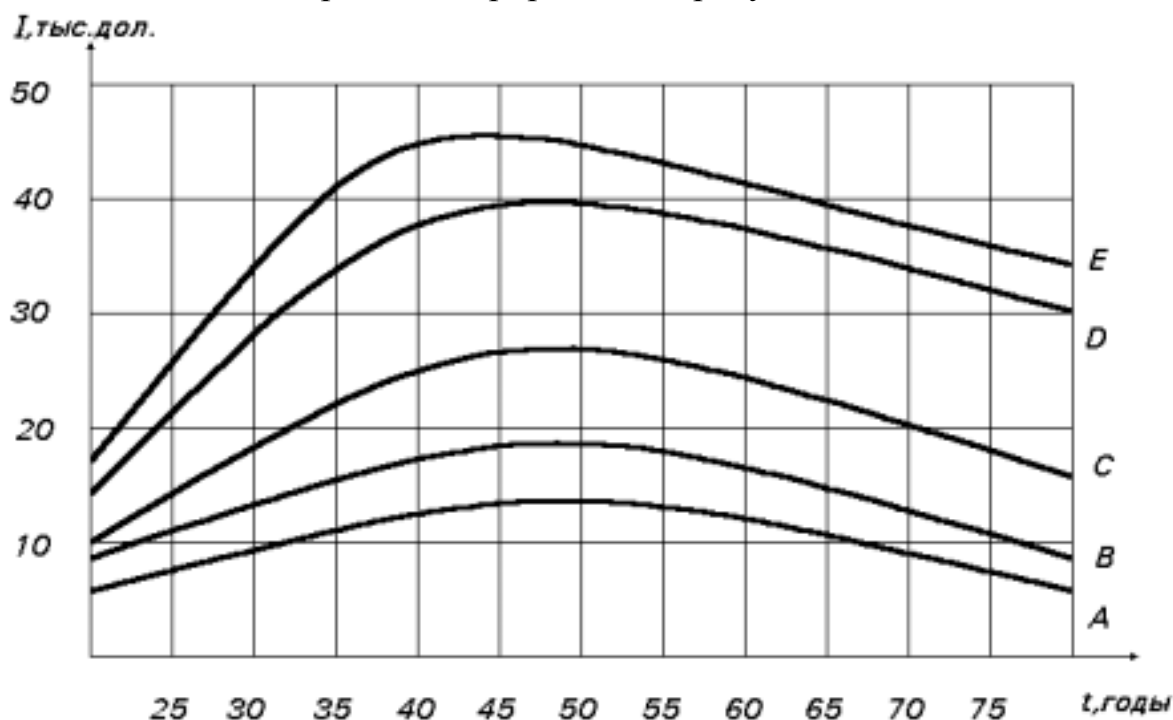

Рисунок 2. *Графики зависимости величины среднедушевого дохода для отдельных возрастных интервалов от сроков обучения человека*

За базовый уровень принят доход человека с неполным средним образованием (кривая «А»). Уже при росте сроков образования в 1.15 раза среднедушевой доход увеличивается в годы пик (возраст 40 – 55 лет) в 1.5 раза (кривая «В»). Дальнейшее увеличение продолжительности образования в 1.7 раза приводит к повышению максимальной величины среднедушевого дохода более чем в 2.3 раза (кривая «С»). И, наконец, рост сроков обучения по сравнению с базовым уровнем в 2.14 раза и в 2.42 раза приводит к росту «пиковых» доходов соответственно в 3.5 раза (кривая «D») и в 4 раза (кривая «E»). Следует также отметить, что для лиц, получивших более серьезное и качественное образование, вместе с ростом их «пиковых» доходов в трудоспособном возрасте растет и средняя величина аннуитетов, которые они получают после выхода на пенсию.

Из российской практики. Почему в российском ВВП падает доля услуг?

Производство услуг считалось в СССР непроизводительным трудом, не увеличивающим, а расходующим валовой внутренний продукт страны. Не удивительно, что сфера услуг финансировалась по остаточному принципу: на нее выделялись деньги тогда, когда другие, считавшиеся более важными потребности народного хозяйства в инвестициях были удовлетворены. А такое случилось не часто. В итоге в стране хронически не хватало магазинов, столовых, прачечных, парикмахерских, фотоателье и т.п.

Еще в 1990 году третичный сектор (сфера услуг) создавал лишь 35% ВВП РСФСР, остальные 65% приходились на товары, изготовлявшиеся в первичном и вторичном секторах экономики (см. рис 1.2). Причем 55% ВВП давала промышленность - Советский Союз не случайно называли великой индустриальной державой. Но в наше время преобладание первичного и вторичного секторов - это явный анахронизм. В развитых странах Европы и Америки такая структура производства ВВП наблюдалась в 40-ые - 50-ые годы.

При переходе к рынку ситуация резко изменилась. В 1992-1996 г.г. казалось, что вся страна бросилась торговать. Множились магазины и киоски, появлялись частные кафе и ресторанчики. На рынках число продавцов, прямо из сумок торговавших импортными куртками, трикотажем и обувью, едва ли не превзошло число покупателей. Одновременно бурно расцвели банки, а также страховые, пенсионные и другие организации, предоставлявшие невиданные ранее финансовые услуги. Появилось множество фирм, оказывавших услуги бизнесу. Постепенно набирали вес производители программного обеспечения для компьютеров и другие фирмы, действующие в сфере информационных технологий.

Роль сферы услуг в производстве ВВП быстро увеличивалась. За 1991-1996 г.г. она возросла примерно на 15% и (с некоторыми колебаниями по годам) сравнялись с долей товаров в ВВП. А к 1998 г. стало значительным уже преобладание сферы услуг в производстве ВВП: на нее приходилось 58%, тогда как на выпуск товаров только 42%, то есть почти в полтора раза меньше. Нако-

нец-то структура производства ВВП в России стала напоминать структуру современных развитых стран.

Далее, однако, развитие нашей страны пошло в разрез с мировыми тенденциями. С 1999 г. доля услуг вновь стала сокращаться. По оценкам, этот процесс в 2000 г. дополнительно усилился. Доля услуг и доля товаров в произведенном ВВП вновь стали примерно равны.

Надо ли печалиться по этому поводу? Ухудшилась ли структура производства ВВП? Ответ на эти вопросы, видимо, отрицателен.

Дело в том, что рост доли сферы услуг в начале 90-ых годов объяснялся не только увеличением объема их оказания (что, бесспорно, было остро необходимо), но и тяжелейшем кризисом в промышленности. В значительной мере доля услуг в ВВП росла потому, что заводы останавливались, а выпуск товаров сокращался. На рубеже нового века, однако, появились первые признаки преодоления кризиса. Впервые за десятилетие реформ начался рост промышленного производства. Естественно, что в этих условиях доля товаров в ВВП повысилась, а услуг упала. К тому же значительная часть услуг (особенно в сфере финансово-банковской деятельности), производившихся в первой половине 90-ых годов, носила спекулятивный, а то и мошеннический характер. Финансовый кризис 1998 г. сильно сократил возможности такой деятельности, что дополнительно уменьшило долю услуг в ВВП.

Сокращение доли услуг в ВВП *в этих условиях* следует поэтому рассматривать как признак общего оздоровления экономики. Вероятно, в ближайшие годы она еще несколько снизится и лишь постепенно начнется новый рост уже на иной основе, на основе подлинной модернизации российской экономики, насыщения ее современными видами услуг.

Из российской практики. Структурная безработица в отечественной экономике. Региональный аспект

Экономический подъем в России, продолжавшийся в течение 38 месяцев (1998-2001 гг.), изменил ситуацию в нашей стране в лучшую сторону: возобновили работу сотни предприятий, в большинстве регионов наблюдается бум вакансий, имеет место несоответствие структуры спроса и предложения на рынке труда. В Свердловской области, например, возобновили прием работников такие промышленные гиганты, как ГП «Уралтрансмаш», Уральский оптико-механический завод, Завод имени Калинина, АО «Пневмостроймашина» и др. Они испытывают нехватку работников производственных специальностей. На бирже труда в Екатеринбурге из числа зарегистрированных безработных 60 % - женщины, 40 % - молодежь, не имеющая опыта работы.

Предприятиям требуются в основном высококвалифицированные специалисты. Они находят их с трудом, так как многие рабочие стали «челноками» или мелкими торговцами, а брать на предприятие неквалифицированных рабочих по рекомендации биржи труда не выгодно. Подготовка высококлассного специалиста требует времени и средств. Поэтому предприятия не хотят брать на работу неквалифицированных рабочих.

Возникшее противоречие правительство Свердловской области пытается разрешить административными мерами. Оно ввело квоты на устройство неквалифицированных рабочих на предприятиях региона. В случае несогласия руководителей осуществлять наем неквалифицированных специалистов, им приходится платить штраф.

В Печорском регионе, в отличие от Свердловской области, положение намного серьезнее. Это связано с проблемой шахтерской безработицы.

В Печерском регионе широко распространены поселки, уклад жизни которых целиком и полностью зависит от благополучия предприятия, на котором работает большая часть жителей. Одним из таких является поселок Советский (с числом жителей около 5 тыс. человек). Его жители раньше работали на шах-

те «Юнь-Яга». Теперь она закрылась. Поселок Советский относится к моногородам⁴.

После массовых сокращений шахтеров на «Юнь-Яге» в 1995 году в самом поселке и его окрестностях закрыли промышленный и книжные магазины; Дом культуры и Дом быта тоже не работает. В результате большая часть жителей оказалась без работы, люди живут на пособие. Раньше в поселке было 4 небогатых семьи, теперь их – 100. Искать работу в г. Воркуте и на других шахтах региона не выгодно, так как проезд к месту работы «съедает» основную часть денег, транспорт ходит нерегулярно. В поселке Советский работающими являются только пенсионеры (для них проезд бесплатный).

Приведенный пример достаточно ясно демонстрирует следующий факт: структурная безработица часто протекает в весьма болезненных формах. Сложность проблемы усугубляется действием социальных и психологических факторов. Для шахтеров закрытие предприятия означает не просто потерю рабочих мест, а радикальное изменение всего образа жизни, многолетних привычек и устоев. Поэтому социальная защита людей, пострадавших от структурной безработицы, должна осуществляться не только местными органами власти, но и быть в центре государственной политики занятости.

⁴ На весь город имеется одно предприятие или единственный работодатель – шахта. У людей нет выбора места работы, нет возможности заняться своим делом (даже торговлей), так как у потенциальных покупателей – таких же безработных – нет денег.